

Нет автора

**Императрица Екатерина II
Великая**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н57

Н57 **Нет автора**
Императрица Екатерина II Великая / Нет автора – М.: Книга по Требованию,
2021. – 41 с.

ISBN 978-5-458-10748-8

Издание учрежденной, по Высочайшему повелению, Министром Народного Просвещения Постоянной комиссии по устройству народных чтений. Издание второе. С тремя рисунками. Санкт-Петербург : типография А.Катанского, 1891.

ISBN 978-5-458-10748-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Москва съ неописанною радостью приняла свою новую государыню. Сама императрица была растрогана тѣмъ восторгомъ, съ которымъ жители первопрестольной столицы встрѣчали ее.

Теперь, послѣ коронаціи, императрица съ новыми стараніями принялась за удовлетвореніе нуждъ своихъ подданныхъ.

Много занималъ императрицу вопросъ о народномъ здравіи. Смертность въ то время была ужасная, въ особенности среди дѣтей. Государыня всѣми силами старалась уменьшить это зло. «Подите въ деревню,—писала она,—спросите крестьянина, сколько у него было дѣтей, онъ отвѣтитъ—двѣнадцать, пятнадцать, иногда и двадцать; а сколько въ живыхъ? онъ отвѣтитъ—одинъ, два; а все это отъ того, что нѣтъ хорошаго ухода». Она старалась увеличить число лѣкарей и аптекарей, чтобы народъ имѣлъ скорѣйшую помощь въ случаѣ болѣзни. Самою опасною въ то время болѣзнию была оспа, которая наносила страшный вредъ населенію. Особенно свирѣпствовала эта болѣзнь въ обѣихъ столицахъ, гдѣ погибали отъ нея десятки тысячъ каждый годъ—и не было въ то время отъ нея никакого спасенія. Оспопрививаніе передъ тѣмъ только впервые было изобрѣтено однимъ анг-

лійскимъ докторомъ, но было мало распространено даже и въ западныхъ государствахъ, а въ Россіи тогда еще и совсѣмъ не знали этого средства. Узнавъ, что въ Англіи одинъ докторъ, по имени Томасъ Димсдель, успѣшно прививаетъ оспу, императрица вызвала его въ Петербургъ и постановила ввести въ Россіи оспопрививаніе. Но какъ приучить къ этому Русскаго человѣка, который боится всякой заморской новизны? И вотъ Екатерина рѣшилась на подвигъ смѣлый: чтобы подать примѣръ другимъ, она рѣшилась сначала привить оспу самой себѣ. Въ Царскосельскій дворецъ пріѣхалъ докторъ съ ребенкомъ, у котораго надо было снять матерію, и привилъ императрицѣ оспу. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали, каковъ будетъ исходъ этого привитія. На пятый день доктора объявили, что привитіе совершилось удачно и что всякая опасность миновала. Прививъ себѣ оспу, Екатерина разрѣшила привить ее и единственному своему сыну—наслѣднику престола Павлу Петровичу. Этотъ примѣръ подѣйствовалъ сильно. Въ Петербургѣ не было знатнаго дома, въ которомъ бы англичанинъ докторъ не имѣлъ работы. Оспопрививаніе, котораго за мѣсяцъ передъ тѣмъ боялись, какъ огня, теперь вошло въ моду. Англичанинъ переѣхалъ въ Москву и

тамъ сдѣлать нѣсколько сотъ привитій. Съ легкаго почина Екатерины, эта спасительная мѣра распространялась все болѣе и болѣе, и теперь уже въ каждой деревнѣ есть кому привить оспу.

Въ 1767 году императрица Екатерина открыла въ Москвѣ засѣданія, такъ называемой, *Коммисіи по составленію новаго уложенія*. Уже давно обнаруживалась необходимость измѣнить наше судопроизводство. Тогдашніе законы, дѣйствовавшіе еще со временъ царя Алексѣя Михайловича, уже замѣтно устарѣли, многое въ нихъ не соотвѣтствовало самому времени. И вотъ императрица Екатерина рѣшила собрать въ Москвѣ выборныхъ отъ сената, синода, дворянства каждой губерніи и даже каждаго уѣзда, и вообще отъ всѣхъ сословій русскихъ, и отъ инородцевъ, крещеныхъ и некрещеныхъ, какихъ было много на окраинахъ Россіи. Эти депутаты, или выборные, должны были имѣть каждый отъ своего округа письменное наставленіе, въ чемъ округъ нуждается и чего слѣдуетъ просить отъ правительства. Эти же депутаты вмѣстѣ, общими силами, принимая въ соображеніе нужды каждой части Россіи, должны были выработать новый сводъ законовъ или новое уложеніе. Для руководства этой Коммисіи императрица сама

написала, такъ называемый, «Наказъ», или наставленія, которымъ должно было слѣдовать при составленіи уложенія.

Составленіемъ «Наказа» императрица занималась цѣлыхъ два года передъ тѣмъ. Въ «Наказѣ» императрица выразила свои мысли, отличающіяся рѣдкимъ по тому времени чело-вѣколюбіемъ. Напримѣръ она требовала смягчить наказанія за преступленія, потому что въ чело-вѣкѣ—говорила она—есть стыдъ, который дѣйствуетъ сильнѣе всякаго тѣлеснаго нака-занія. Требовала отмѣны всѣхъ такихъ нака-заній, которыми можно изуродовать чело-вѣче-ское тѣло и которыя тогда зачастую примѣ-нялись. Она хотѣла отмѣнить пытку, которою тогда пользовались въ судахъ для узнанія истины, — императрица находила эту мѣру безсмысленной, потому что слабый сложеніемъ чело-вѣкъ не вынесетъ пытки и взведетъ на себя всякую вину, между тѣмъ какъ крѣпкій, здоровый злодѣй вытерпитъ боль, не признается и тѣмъ избѣгнетъ наказанія. Этотъ «Наказъ» императрица приказала читать въ Коммиссіи предъ началомъ засѣданій. Тронутые попече-ніями государыни, депутаты, или члены этой Коммиссіи, положили поднести ей титулы (про-званія) Великой, Премудрой и Матери отече-ства. Но императрица отклонила это предло-

женіе. «Великая ли я—отвѣтила она—рѣшить потомство; премудрой названье принять не могу, ибо единъ Богъ премудръ; любить мой народъ и быть матерью его—обязанность моя, за что и хвалить меня нечего».

Первая турецкая война помѣшала работамъ Коммиссіи; въ числѣ депутатовъ было много военныхъ, которые должны были ѣхать на войну, и засѣданія прекратились. Такимъ образомъ Коммиссія собственно не исполнила своей задачи, но, не смотря на это, императрица была очень довольна собраніемъ Коммиссіи. «Коммиссія—говорила она—подала мнѣ свѣдѣнія о всей имперіи, съ кѣмъ дѣло имѣю и о комъ пещись должно». Это и понятно: вѣдь каждый изъ депутатовъ представилъ подробное описаніе всего, въ чемъ нуждался его округъ.

Началась первая турецкая война. Между тѣмъ какъ вниманіе императрицы было обращено на военныя дѣйствія, ее неожиданно встревожили событія въ Москвѣ. Въ 1771 году въ Молдавіи свирѣпствовала чума. Не смотря на всевозможныя предосторожности, молдавская чума была занесена въ Москву и распространилась въ народѣ. Всѣ мѣры, принимаемыя начальствомъ, оказывались бесполезными, болѣзнь не прекращалась. Москва представляла печальное зрѣлище. Ко всему этому,

чернь, приведенная въ неистовство ужасами все болѣе и болѣе распространяющейся заразы, и въ невѣжествѣ своемъ не понимая мѣръ начальства, произвела бунтъ.

Бывшій въ Москвѣ сенаторъ Еропкинь съ отрядомъ солдатъ разогналъ бунтовщиковъ и утишилъ волненія. Императрица сильно сокрушалась несчастіемъ Москвичей, хотѣла даже сама ѣхать туда, но ее упросили не подвергаться такой страшной опасности. Императрица послала въ Москву для принятія мѣръ къ прекращенію заразы графа Григорія Орлова. Къ счастью, благодаря его распоряженіямъ, а также можетъ быть и тому, что наступили уже зимніе холода, московская чума мало по малу прекратилась.

Но тутъ приключилась новая бѣда внутри государства. На восточной степной границѣ, на рѣкѣ Яикѣ, или Уралѣ, явился казакъ Емельянъ Пугачевъ, который, выдавая себя за покойнаго императора Петра III (мужа Екатерины II), сталъ бунтовать Уральскихъ казаковъ. Пугачевъ на родинѣ своей, на Дону, совершилъ разныя преступленія и бѣжалъ на Уралъ отъ преслѣдованія властей. Радуюсь случаю повольничать, около Пугачева собралось сначала человекъ 300 такой же голытьбы, какъ и онъ. Бунтовщики объявили гибель

всему, что было основано на законности и порядкѣ. Сначала, пользуясь тѣмъ, что армія была занята войною съ Турціей, бунтовщики имѣли успѣхъ; Пугачевъ побралъ нѣсколько мелкихъ крѣпостей, и войско его увеличилось до 25,000 человекъ. Казаки, Татары, Башкирцы, Калмыки, бѣглые крестьяне, каторжники и всякій сбродъ составляли это войско. Нельзя исчислить всѣхъ злодѣйствъ и насилій, которыя производила эта огромная разбойничья шайка. Наконецъ противъ бунтовщиковъ было выслано войско, сначала подъ начальствомъ Бибикова, а потомъ—графа Панина. Когда явилось войско съ хорошими предводителями, между которыми особенно отличился генераль Михельсонъ, Пугачевъ началъ терпѣть пораженія одно за другимъ. Но бѣда была въ томъ, что трудно было поймать Пугачева на обширной степной мѣстности. Разобьютъ его здѣсь, а онъ явится въ другомъ мѣстѣ. Въ 1774 году Михельсонъ разбилъ его четыре раза, а онъ ушелъ на Каму, потомъ подошелъ къ Казани и сжегъ ее. Михельсонъ и тутъ разбилъ его, а онъ ушелъ на Волгу, разорилъ Пензу, Саратовъ и пошелъ внизъ по Волгѣ. Въ это время къ войску прибылъ генераль Суворовъ. Пугачевъ былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ войсками императрицы. Наконецъ онъ былъ

схваченъ и выданъ своими же сообщниками, которые теперь уже отчаялись въ возможности продолжать разбои. Суворовъ повезъ Пугачева въ Москву. На дорогѣ, во время ночевки, въ одной деревнѣ загорѣлась изба, въ которой былъ запертъ Пугачевъ. Его вывели изъ избы и привязали къ телѣгѣ. Суворовъ не спалъ всю ночь, всё сидѣлъ противъ Пугачева и караулилъ его. Въ Москвѣ самозванецъ былъ казнень.

Не смотря на всѣ эти обстоятельства, императрица Екатерина продолжала заниматься устроениемъ своей обширной имперіи. Вскорѣ вышло новое учрежденіе о губерніяхъ. Еще при Петрѣ Великомъ, для удобства управленія, Россія была раздѣлена на нѣсколько губерній, но этихъ губерній было очень мало и онѣ были слишкомъ велики по своему пространству. Екатерина раздѣлила Россію на 50 губерній, по числу жителей. Въ каждой губерніи должно было заключаться отъ 300,000 до 400,000 жителей. Каждая губернія въ свою очередь была раздѣлена на уѣзды, отъ 20 до 30 тысячъ жителей въ каждомъ. Въ губерніяхъ судебныя мѣста были отдѣлены отъ губернаторскихъ правленій; гражданскій судъ былъ отдѣленъ отъ уголовнаго; такимъ образомъ возникли новыя присутственныя мѣста:

казенная палата, палата гражданского суда, уголовная палата.

Болѣе всего озабочивала государыню грубость тогдашнихъ нравовъ, отсутствіе образованія въ народѣ. И сама императрица, и болѣе просвѣщенные въ то время русскіе люди были того мнѣнія, что самое лучшее средство къ искорененію грубости нравовъ есть воспитаніе. «Самое надежное средство сдѣлать людей лучшими—это усовершенствовать воспитаніе», говорила императрица.

Она сама много и долго занималась этимъ вопросомъ. Главнымъ ея помощникомъ въ этомъ дѣлѣ былъ Иванъ Ивановичъ Бецкій. Каждый день послѣ обѣда Бецкій являлся къ государынѣ, и у нихъ происходили долгіе и жаркіе разговоры о воспитаніи. Особенною любовью государыни пользовалось вновь открытое ею въ Петербургѣ училище при Смольномъ женскомъ монастырѣ. Императрица часто посѣщала его, заботилась о содержаніи и ученіи воспитанницъ, даже знала характеръ каждой изъ нихъ. Дѣвочки также любили государыню, какъ мать; когда она пріѣзжала, онѣ бросались къ ней толпами, лѣзли на колѣна, и она не позволяла ихъ отгонять отъ себя. Онѣ даже писали ей записочки, и императрица, не смотря на множество своихъ дѣлъ, нахо-

дила время отвѣчать на эти дѣтскія письма. Для несчастныхъ младенцевъ, по мысли Бецкаго, были учреждены въ Петербургѣ и Москвѣ воспитательные дома и госпитали для бѣдныхъ родильницъ.

Главною заботою императрицы Екатерины въ продолженіе всего ея долголѣтняго царствованія было народное просвѣщеніе. Желая блага своему народу, Екатерина старалась увеличить число училищъ въ имперіи, доступныхъ каждому. До нея у насъ въ городахъ, кромѣ столицъ, вовсе не было училищъ; нашъ первый ученый Ломоносовъ, какъ извѣстно, долженъ былъ бѣжать въ Москву, чтобы научиться болѣе того, чему могъ научить его сельскій дьячокъ. Екатерина постановила основать въ большихъ городахъ главныя народныя училища, а въ уѣздныхъ малыя. Любя просвѣщеніе и будучи сама весьма образованною, императрица любила просвѣщенныхъ людей и покровительствовала писателямъ и ученымъ. Она вела оживленную переписку съ знаменитыми иностранными писателями и учеными, призывала ихъ въ Россію, старалась поощрять и своихъ Русскихъ и по царски ихъ награждала. Нашъ знаменитый писатель и великій ученый Ломоносовъ при Екатеринѣ прожилъ только 3 года (онъ умеръ въ